

ЭТО ИНТЕРЕСНО

Творческие, мыслящие люди появляются во все времена, даже в тяжелых исторических условиях. Можно ли приоткрыть тайну становления творческой личности? Что помогает этому становлению? Есть ли что-то общее в воспитании таких людей?

Для становления творческой личности необходимо творческое воспитание в детстве. Оказывается, талантливые воспитатели - сознательно или интуитивно - избегали воздействовать на ребенка в лоб. Они использовали «чудо» - загадку, тайну, необычное явление. При встрече с «чудом» возникает сильное, необычное впечатление; удивление и радость пробуждают любознательность ребенка и часто оставляют след на всю жизнь.

Существует четыре основных правила, которые важно выполнять, чтобы научить ребенка мыслить и творить:

1. Завтра может быть поздно...

Вот оценка своего воспитания создателем теории солнечно-биосферных связей Чижевским. «Когда я сейчас ретроспективно просматриваю всю свою жизнь, я вижу, что основные ее магистрали были заложены уже в раннем детстве и отчетливо проявили себя к девятому или десятому году жизни. Не было или нет такой вещи, явления или события, которые не оставили бы во мне следа. И я не знаю, что такое «пройти мимо»... Моя стихия - великое беспокойство, вечное волнение... Мое детство, моя юность - вот основа моего научного успеха, в них сила моей энергии, моего творчества».

С раннего детства обширный и гибкий ум Софии-Августы-Фредерики (Екатерина Вторая) постоянно развивался. Этот ум привыкал трудиться.

2. Подарите ребенку уверенность, осознание своей личной неповторимости и уникальности...

Как-то на Рождество отец подарил Генриху Шлиману, будущему археологу, раскопавшему Трою, книгу Брера «Всемирная история для детей», в которой тот увидел иллюстрации к мифу о Трое. «На мой вопрос, в действительности ли древняя Троя имела такие большие стены, отец ответил утвердительно, - пишет Шлиман, - и тогда я сказал, что если такие стены существовали, они не могли быть совершенно уничтожены, они лишь погребены под пылью и мусором столетий».

Совпадения найденных Циолковским результатов с открытиями других ученых давало ему уверенность в собственных силах и таланте к научным исследованиям.

Познакомимся с размышлениями французского математика и физика Блеза Паскаля о геометрии. «Геометрия заставляет нас признать существование бесконечной двойственности: бесконечное величие и бесконечное ничтожество. Это следует из рассмотрения движения числа и пространства. Понятие середины между двумя бесконечностями помогает нам определить и наше собственное положение в видимом и невидимом мире. Размышляя, таким образом, над вопросами геометрическими,

человек научается правильно ценить себя, и его ум обогащается рассуждениями, стоящими гораздо больше, чем вся геометрия».

3. Помогите ребенку определить личные жизненные задачи

Шлиман вспоминает о своем споре с отцом о Трое: «Я остался при своем мнении, и, наконец, мы порешили на том, что я когда-нибудь открою Трою».

Французский врач Ален Бомбар, на собственном примере доказавший, что можно длительное время жить, бороться и побеждать морскую стихию, оставаясь с ней один на один безо всяких запасов, вспоминал о своей юности: «Меня уже давно интересовал вопрос - как долго может противостоять человек всевозможным лишениям, каков предел выносливости человеческого организма? И я пришел к убеждению, что в отдельных случаях человек может перешагнуть все нормы, обусловленные физиологией, и все-таки остаться в живых».

4. Станьте для своего ребенка другом, учителем, наставником...

Первыми воспитателями будущих талантов и гениев были, как правило, их родители или ближайшие родственники. Среди них были люди практически всех социальных слоев общества и уровней образования.

Из воспоминаний немецкого философа Канта: «Моя мать была любвеобильной, полной чувств, благочестивой и справедливой женщиной и нежной матерью, являющейся примером для своих детей.... Я никогда не забуду своей матери, так как она посеяла и возрастила во мне первые зерна добра, она открыла мое сердце впечатлениям природы, она разбудила и расширила мой разум, а ее уроки имели постоянное и священное влияние на всю мою жизнь».

Вспоминает основатель биогеохимии и создатель учения о биосфере В. М. Вернадский: «Особенно сильное развивающее влияние на меня имели разговоры со стариком - дядей Короленко... Он был человеком хорошо образованным».

К. Э. Циолковский родился в семье лесничего. «Среди знакомых отец слыл умным человеком и оратором. У него была страсть к изобретательству и строительству... Всяческий труд отец поощрял в нас, как и вообще самодеятельность».

Петра Кропоткина, будущего географа и геолога, побуждал к развитию его брат Саша, который был на два года старше. «С этой целью он поднимал один за другим вопросы философские и научные,... советовал мне читать и учиться. При этом еще любил меня страстно».

«На 13-м году жизни Константин Циолковский потерял мать. Веселая, жизнерадостная, «хохотунья и насмешница», как аттестует ее сам Циолковский, Мария Ивановна нежно любила сына. Она сделала все от нее зависящее, чтобы маленький калека не чувствовал себя ущемленным, обиженным. Это она научила Константина читать и писать, познакомила с начатками арифметики».

На развитие великого физика Германа Гельмгольца, математически обосновавшего закон сохранения энергии, безусловно, сказалось влияние отца, прекрасного учителя, преподававшего в гимназии немецкую и греческую литературу. «Он всячески

прививал детям любовь к музыке, поэзии, живописи. Длительные прогулки с отцом по живописным пригородам и его рассказы развивали у детей любовь к природе».

Чтобы стать для своего ребенка Учителем с большой буквы важно быть человеком высокой нравственности.

Это означает:

- Талантливое, творческое мироощущение.

Через 50 лет, вспоминая о талантливом рассказчике - нищем Веллерте, Генрих Шлиман писал: «Этот человек, если бы ему была открыта дорога к школьному образованию, несомненно, стал бы выдающимся ученым».

Об учителе Абеля: «Он интересовался литературой и музыкой, и по тем временам был, по-видимому, самым знающим преподавателем математики, которого только можно было найти... Он в совершенстве владел своим предметом и обладал гораздо большими знаниями, чем это требовалось для работы в школе.

- Любовь и дружеские отношения.

Покровительство ректора школы Ланнеруса определило творческую судьбу создателя системы растительного и животного мира Карла Линнея. «У Ланнеруса был хороший сад, и он разрешал мальчику заниматься в нем. Он же познакомил его с доктором Ротманом, врачом и преподавателем. Оба они внимательно и с уважением отнеслись к наклонностям незадачливого школьника, разглядев, несмотря на дурные отметки, его наблюдательность, способность интересоваться и размышлять... У Ротмана были книги о растениях, и он предоставил их и свой сад в полное распоряжение Линнеусу».

- Обеспечение свободы развития ребенка.

Поистине повезло с воспитателями русскому ученому-естествоиспытателю Карлу Бэру. «И отец, и учитель - заядлые садоводы - сумели приобщить к этой страсти детей. Им был выделен целый участок. Чего только не породила детская фантазия: от скамеек из мха ...до громоздкой «вавилонской башни», на террасах которой располагались «висячие сады Семирамиды».

Учитель Абеля «прежде всего, постарался заинтересовать своих учеников, предоставляя каждому возможность действовать самостоятельно, и поощрял всех, кто стремился, так или иначе, попробовать свои силы».

А вот каких правил воспитания придерживались в семье будущего ученого-биолога Вавилова: «Мать, вечно хлопотавшая по хозяйству, в жизнь детей особенно не вмешивалась. Она не стояла «над душой», когда они готовили уроки, и не причитала, если сын сажал в тетрадь кляксу. Она не вбежала испуганная в сарай, услышав взрыв при очередном химическом опыте, не выкидывала засушенные листья будущего гербария, не заставляла укладываться спать, если ребенок засиделся с книгой, не грозила «все рассказать отцу».

Из воспоминаний физика Роберта Вуда о знакомстве с заводом воздухоплавательных машин, владельцем которого был сосед Вудов Б. В. Стертевант. «Когда мне было около 10 лет, он взял меня на завод и показал мне все. Он представил меня

начальникам цехов и приказал им пускать меня в цеха и позволять мне делать все, что я захочу - только чтобы я не покалечился...» Скоро Роберт, буквально, делал все, что хотел. Литейщики научили его изготавливать формы для литья и заливать чугун в эти формы.

- Ответственность за результат.

«Отец Блеза Паскаля был ученым человеком и знатоком математики, и в его доме часто обсуждались актуальные вопросы этой науки. Этьен Паскаль не отправил мальчика в колледж, а сам занимался с ним и был единственным учителем и воспитателем сына. Он учил Блеза внимательно наблюдать за окружающими явлениями, размышлять над ними, отдавать себе ясный и полный отчет во всех действиях и поступках. Этьен Паскаль заранее составил и тщательно обдумал план обучения сына».

Таким образом, вырисовываются отдельные воспитательные моменты, которые повторяются в процессе развития разных творческих личностей. Условно назовем эти моменты «приемами», понимая, что они обычно применяются стихийно, но иногда и сознательно.

Прием 1. «Книга»

Книга, написанная талантливым человеком или ученым, может показать, как в капле, весь мир. Ребенок с детства привыкает видеть взаимосвязь между явлениями мира, систематизировать их, совершать новые открытия.

Вспоминает создатель аэро- и ракетодинамики Циолковский: «Проблески серьезного умственного сознания... появились при чтении. Так, лет в четырнадцать, я вздумал почитать арифметику. И мне показалось все там совершенно ясным и понятным. С этого времени я понял, что книги - вещь немудреная и вполне мне доступная».

Екатерина II так вспоминала о своей гувернантке: «У Бабет было своеобразное средство усаживать меня за работу и делать со мной все, что ей захочется: она любила читать. По окончании моих уроков она, если была мною довольна, читала вслух; если нет, читала про себя; для меня было большим огорчением, когда она не делала мне чести допускать меня к своему чтению».

Будущий великий математик Галуа начал изучать математику самостоятельно, так как этот предмет не был обязательным в колледже: «Читая быстро, он видел не только частные теоремы, но и их взаимосвязь, планировку целого, величие самой структуры геометрии. Он поймал себя на том, что знает, что будет сказано дальше. Он увидел, как здание растет у него на глазах».

Карл Бэр однажды застал своего учителя с книгой в одной руке и свежесорванным растением в другой. «Оказывается, каким-то непостижимым образом по книжке можно установить название всего, что растет кругом! Это смахивало на чудо и волновало необычайно, настолько, что отец вынужден был достать соответствующее руководство для самостоятельных занятий».

Первой книгой по математике, прочитанной Галуа, была «Начала геометрии», написанная великим математиком Адрианом Мари Лежандром. «Он читал страницу за

страницей, и перед ним, простое и прекрасное, как греческий храм, вставало здание геометрии».

Прием 2. «Аналогия»

Познав логику и гармонию на одном предмете, у одаренных детей возникает потребность установить аналогичный порядок там, где его еще нет.

Несомненно, что можно попытаться смоделировать этот прием в современном процессе воспитания и обучения.

Вот воспоминания о своем знакомстве с химией Антуана Лавуазье: «Когда я первый раз приступил к изучению курса химии, то... я был поражен, увидев, каким мраком окружены первые ступени этой науки. Я прошел хороший курс физики ... элементарную математику, и приучился... к строгости рассуждений». И Лавуазье решил привести химию в надлежащий порядок.

А вот как воспринял алгебру Эварист Галуа после знакомства с геометрией, очаровавшей его своей гармонией. «Алгебра была странным сочетанием построек различных стилей, большинство из которых было лишь заложено и ни одно не завершено! За нагромождением построек не чувствовалось замысла великого зодчего». И Галуа начал искать гармонию в алгебре.

Прием 3. «Запретный плод»

Давно известно, что запретный плод сладок, однако сознательно в воспитательном процессе этот прием практически не используется.

Отец Паскаля решил не учить сына математике раньше пятнадцати или шестнадцати лет. «Он объяснил ему, что геометрия занимается построением правильных фигур и определением пропорций между ними, однако запретил сыну упоминать о математике и даже думать о ней, закрыв на замок все математические книги...»

Глеб Котельников мечтал научиться фотографировать, но дорогой аппарат отец ему не давал. Тогда Глеб сам решил сделать фотокамеру. У старьевщика купил подержанный объектив, остальное - корпус аппарата, меха - сделал собственными руками. Сам изготовил фотопластинки по применявшемуся тогда «мокрому» методу.

Прием 4. «Уединенность»

Одаренные личности нередко по своему желанию или по воле случая оказываются в состоянии уединенности. Оказываясь в одиночестве, формирующаяся личность может направить свои интересы в творчество.

Так случилось с Циолковским в 10 лет из-за неожиданной глухоты, и с 16-летним Галуа, оставшемся на второй год в том же классе.

Генрих Шлиман любил уединяться в саду, в беседке над ручьем с поэтическим названием «Серебряное покрывало», любил бродить среди развалин старого замка.

Имея возможность уединяться, Паскаль подростком самостоятельно переоткрыл геометрию: «Блез уходил в свою комнату, где чертил повсюду угольком окружности, равнобедренные треугольники и другие правильные фигуры, придумывал собственные аксиомы... и строил последовательные доказательства».

Прием 5. «Карнавальность»

Этот прием оказывает сильное воздействие на эмоционально-чувственную сферу ребенка. Поэтому было бы неплохо научиться почаще использовать элементы карнавальности в воспитании наших детей.

Интерес к математике проявился у Эйнштейна рано. Его дядя Якоб говорил мальчику: «Алгебра - это веселая наука. Когда мы не можем обнаружить животное, за которым охотимся, мы временно называем его «икс» и продолжаем охоту, пока не засунем его в сумку».

Мальчиком Ньютон любил заниматься воздушными змеями, запуская их иногда ночью с бумажными цветными фонарями и распространяя при этом слух о новой комете».

Мать Глеба Котельникова «устроила домашний театр со сценой и занавесом. Ставили водевили и небольшие пьески, декламировали. Позже, в Петербурге, был устроен домашний кукольный театр».

Осталось обсудить самый интересный и важный для нас вопрос: дают ли эти приемы гарантию, что состоится творческая личность?

Очевидно, нет. Приемы могут сработать, но срабатывают далеко не всегда. Они дают лишь надежду и ориентир для работы. Это - информация к размышлению и дальнейшим исследованиям.

УДАЧИ!